

Глава 102. Парк развлечений Ангела 32

Выбравшись на берег, Мин Чжаолинь не сразу разжал объятия.

Лу Хуэй, всё ещё вися на его руке, кашлянул. И первым, что он осознал, была вовсе не вода, попавшая в дыхательные пути, а теплое дыхание Мин Чжаолиня.

Тем более что для искусственного дыхания Мин Чжаолинь накрыл его губы своими.

Лу Хуэй слегка сжал губы.

На самом деле Мин Чжаолинь вовсе не был обязан делать ему искусственное дыхание: вытащив его на сушу, достаточно было бы просто помочь откашляться.

Мин Чжаолинь это знал. Лу Хуэй ведь сам когда-то описывал в своих текстах, что Мин Чжаолинь видел, как оказывается первая помощь утопающим.

Так что...

Лу Хуэй бросил взгляд на Мин Чжаолиня, который вёл себя так, будто ничего не произошло. Убедившись, что с парнем всё в порядке, тот спокойно убрал руку и принялся выжимать воду из своих длинных волос.

Лу Хуэю до чертиков хотелось спросить, о чём тот вообще думает.

Но Мин Чжаолинь сохранял такое невозмутимое спокойствие, что любой вопрос с его стороны неминуемо спровоцировал бы язвительную ответную реплику.

Нет. Спрашивать нельзя.

Лу Хуэй сдержался. Он не собирался уступать ему ни пяди в этой мелкой перепалке.

В конце концов, Мин Чжаолинь просто поделился воздухом, сделал что-то вроде искусственного дыхания. Ничего особенного.

Лу Хуэй потёр затылок.

Как раз в этот момент вода в пруду медленно обрела очертания человеческой фигуры, и из этой водяной массы раздался механический голос:

— Поздравляю, вы двое успешно прошли «Лабиринт Ангела». Вы получаете финальную награду этого испытания.

Существо взмахнуло рукой, и из воды вынырнули две небольшие карточки и две ручки, плавно подлетев к Лу Хуэю и Мин Чжаолиню. Одновременно с этим между ними выросла стена из воды, надёжно разделив их.

Лу Хуэй скосил глаза: водяная преграда искажала фигуру напарника, позволяя разглядеть лишь размытый силуэт, но никак не детали.

Тем временем водяная фигура продолжила:

— Теперь, пожалуйста, запишите желаемую награду.

Больше существо ничего не добавило. Лу Хуэй окликнул напарника:

— Мин Чжаолинь.

Но его голос, судя по всему, тоже был поглощён этой водной преградой, поскольку ответа не последовало.

Они ведь только что не ссорились, так что Мин Чжаолинь вряд ли стал бы без причины объявлять ему холодную войну.

Так что... Лу Хуэй криво усмехнулся и, не колеблясь, вывел ручкой одну строку.

Всё шло именно так, как он и предполагал. Разумеется, это было нечто, что доставит ему огромное удовольствие.

Тем более что сосед по ту сторону стены, Мин Чжаолинь, наверняка сейчас бесится.

Да.

От этого настроение поднялось ещё выше.

Одно только представление о том, как Мин Чжаолинь с раздражённым цыканьем выводит требуемые слова, дарило Лу Хуэю искреннюю радость.

Не заставляя себя долго ждать, как только оба закончили писать, водяная фигура тут же поглотила и стену, и карточки.

Лу Хуэй скосил взгляд и, увидев, как в притягательных глазах Мин Чжаолиня застыл ледяной, подавляющий мрак, пронизанный откровенной злобой, окончательно убедился, что тот действительно написал именно то, что он и заказал. Поэтому Лу Хуэй, расплывшись в довольной улыбке, окликнул его:

— Мин Чжаолинь.

Мин Чжаолинь повернул голову. И без того паршивое настроение было окончательно испорчено язвительной фразой Лу Хуэя:

— Спасибо тебе, добрый человек ^^

Мин Чжаолинь процедил сквозь зубы:

— ...Тебе своей жизни мало?

Лу Хуэй прекрасно понимал, что сейчас имеет дело с обычной бессильной яростью, поэтому ничуть не испугался и улыбнулся ещё шире.

Мин Чжаолинь смотрел на это самодовольное, торжествующее лицо, тихо цокнул языком и слегка отвернулся, хотя взгляд так и не отвёл.

На самом деле он не особо злился, и вся эта ситуация ничего для него не значила. Просто в его памяти до сих пор стояла картина того мгновения, когда он бросился в воду и увидел, как «Цзюнь Чаомань» перестал сопротивляться и позволил себе просто камнем пойти ко дну.

Эмоции, нахлынувшие в ту секунду, давили на его сердце с тяжестью морской пучины.

Невозможно было описать, что это было за чувство.

Мин Чжаолинь кончиком языка едва заметно коснулся внутренней стороны щеки возле уголка губ, словно пытаясь удержать воспоминание о вкусе.

И, чёрт возьми, неужели из-за того, что этот тип так любит сладкое, вкус и вправду оказался приторно-сладким.

До тошноты сладким.

Тем временем водяная фигура, разглядывая две карточки перед собой, сменила механический тембр на вполне человеческий:

— Поздравляю вас.

В голосе даже появились живые интонации:

— Вы прошли финальное испытание.

Существо взмахнуло рукой, карточки перевернулись, и их содержимое предстало перед Лу Хуэем и Мин Чжаолинем.

Запись Лу Хуэя:

[Пусть все студенты, всё ещё находящиеся в лабиринте, благополучно выберутся наружу]

Запись Мин Чжаолиня:

[Пусть все благополучно выберутся наружу]

Водяная фигура произнесла:

— Если бы вы написали разные желания, это доказало бы, что вы не единая команда и не настоящие друзья. Это означало бы, что вы всё это время обманывали Хозяина. Хозяин пришёл бы в ярость, и вам всем пришлось бы поплатиться.

— Но теперь вы загадали одно и то же. Хозяин выражает своё удовлетворение и готов исполнить это желание.

Едва эти слова слетели с губ, стены лабиринта позади растворились, а вместе с ними исчезли и все остальные игроки.

Лу Хуэй ничуть не сомневался, что существо не обманывает его, — в этом просто не было смысла. Инстанс подходил к концу, и Система не могла вот так запросто стереть сотню с лишним человек. Если бы остальные восемь групп поступили так же, к третьему раунду отборочных в живых осталось бы человек десять... и какой вообще смысл в такой игре?

Не было бы нужды городить все эти многоступенчатые этапы соревнований: можно было бы отправлять игроков напрямую в центральную зону сразу по завершении этого инстанса.

Однако Лу Хуэй с Мин Чжаолинем всё ещё не исчезли, поскольку им собственными силами

удалось сбросить с себя статус [Жертвы].

В тот самый миг, когда стены лабиринта рассеялись, просторный подземный зал обрёл совершенно иной облик. Трава стремительно поползла во все стороны, захватывая пространство. Потолок перестал быть имитацией ночного неба, погрузившись в кромешную тьму, но тут же вокруг вспыхнул яркий огонь, и пламя свечей озарило весь зал.

Водяная фигура постепенно растаяла, а пруд превратился в алтарь. На возвышении появился тот самый мальчик, которого они видели ранее, но его глаза больше не были угольно-чёрными, теперь в них светились алые вертикальные зрачки.

Он протянул к ним руку:

— Где Жертва?

Лу Хуэй и Мин Чжаолинь замерли. Лу Хуэй мгновенно сообразил, что где-то они упустили важную зацепку.

Но... у них тоже были свои козыри.

— Если у нас нет Жертвы, ты не отпустишь нас?

— Нет.

Мальчик не опустил протянутую руку:

— Ваш университет оплатил вам тур лишь на четыре дня и три ночи. Вы покинете это место строго в оговоренные сроки.

Вот оно, то самое предположение Лу Хуэя, подтвердилось.

Было два пути. Первый: дожить до момента, когда университетский автобус покинет парк развлечений, и тогда они автоматически завершат инстанс. Второй: тот, что лежал прямо перед ними, — путь к скрытой награде.

На самом деле Лу Хуэй уже догадывался, что именно требовалось этому существу в качестве [Жертвы].

[Найти кролика]

Но они так и не нашли кролика, которого искали.

Неужели нужно было отобрать кролика у Дин Мяомяо?

Чем больше Лу Хуэй размышлял, тем более правдоподобной казалась ему эта мысль.

Дин Мяомяо оставалась единственным куратором.

Заметив, что они молчат и не предпринимают никаких действий, мальчик снова вскинул руку.

Белые карточки, полученные ранее Лу Хуэем и Мин Чжаолинем, вырвались из их карманов и взмыли в воздух.

Мальчик произнёс:

— Вы мои почётные гости, поэтому я готов дать вам ещё один шанс.

Вот и пригодилось приглашение!

— Подойдёт любой кролик, неважно какой именно.

Лу Хуэй на мгновение замер.

Он вспомнил карту, которую вытянул в прошлом инстансе:

— Заклинание милоты.

В тот же миг мальчик превратился в плюшевую игрушку-кролика и с глухим стуком шлёпнулся на алтарь.

Вслед за этим над алтарём возник бело-золотой призрачный силуэт. Его черт было не разглядеть, но он поразительно напоминал эмблему их университета, излучая вокруг себя священное сияние.

Едва силуэт материализовался, как ринулся прямо на Лу Хуэя. Мин Чжаолинь почти инстинктивно дёрнулся, чтобы заслонить напарника собой.

Но именно в этот момент раздался системный сигнал о завершении инстанса:

— Пи-и-и...

Всё вокруг застыло. Лишь призрачный силуэт беспрепятственно прошёл сквозь тело Лу Хуэя и тут же растворился в нём.

В самые последние секунды Лу Хуэй услышал, как маленький музыкальный инструмент, похожий то ли на трубочку-колокольчик, то ли на ветряной перезвон, который он всё ещё хранил в кармане, издал чудесную, переливающуюся мелодию.

[В текущем инстансе «Парк развлечений Ангела» приняло участие 1773 игрока. Они были равномерно распределены по 197 человек на один сценарий, всего 9 групп. В вашей группе выжило 136 игроков. Общее число выживших среди всех девяти групп составляет 1470 человек. Через семь дней они приступят к третьему раунду отборочных. В этот период функция входа в новые инстансы заблокирована, остальные функции системы работают в штатном режиме].

В Утопии не существует течения времени, как и в комнате подведения итогов инстанса.

Другие группы могли завершить прохождение как раньше, так и позже группы Лу Хуэя, но Система способна отправить всем коллективное сообщение «одновременно» и синхронизировать «время» выхода из инстанса.

Возвращая их в одну и ту же временную точку Утопии.

Именно благодаря отсутствию течения времени это становится возможным и абсолютно справедливым: группа, выбравшаяся из инстанса первой, не получит несправедливого преимущества в виде дополнительного времени на отдых или использование тренировочной комнаты.

[Все выжившие в данном инстансе игроки получают награду в размере 200 игровых монет].

[Игровые монеты, унаследованные после устранения других игроков, будут начислены и отображены в личном сообщении].

[Все выжившие в данном инстансе игроки получают награду: 1 повышение уровня способности. Особое примечание: для повышения уровня способности некоторых игроков требуется накопление определённого количества очков опыта. Точный объём опыта, полученный за «1 повышение уровня способности», будет указан в личном сообщении].

[В данном инстансе не предусмотрено особых наград за наибольший вклад, однако существует специальный рейтинг турнира на повышение ранга. Игрокам предлагается ознакомиться с ним на Арене после выхода из инстанса].

[Ниже следует личное сообщение...].

[Награда «1 повышение уровня способности», полученная вами в данном инстансе, включает в себя право на одно вытягивание карты. Вытягивание карты возможно только в комнате подведения итогов или в Утопии, внутри инстанса эта функция недоступна].

[Помимо права на вытягивание одной карты, вы также получаете дополнительную [Скрытую награду]: в знак благодарности за то, что в финале вы одолели Дьявола, освободили истинного Ангела и нашли для него его оружие, Ангел дарует вам особую карту].

[Особая карта: Кролик возрождения].

[«Кролик возрождения» — это особая карта пассивного навыка, которая активируется автоматически при получении вами смертельного ранения. Данная карта является одноразовой: после срабатывания её нельзя будет использовать повторно, однако сама карта останется в вашем альбоме в качестве коллекционного предмета].

Лу Хуэй вскинул бровь.

Снова это «коллекционирование».

Неужели... все особые карты, добытые в инстансах турнира на повышение ранга, можно просто собирать в альбом? Какой в этом смысл? Неужели на божественном уровне они сыграют какую-то особую роль?

Но он ведь уже забрал [Купон желаний] и намеревался поскорее убраться восвояси.

Система же не всерьёз полагает, что он будет испытывать хоть какую-то ностальгию по миру, который сам же и создал?

[На этом подведение итогов текущего инстанса завершено]

[Поскольку данный инстанс является этапом турнира на повышение ранга, функция «Игровой зал» отключена. После подтверждения завершения расчётов игрок будет автоматически перемещён на арену. Также вы можете указать Системе желаемое место назначения. Пожалуйста, сделайте выбор]

Лу Хуэй ответил своей неизменной фразой:

— Вытягиваю карту.

Едва эти слова слетели с его губ, как перед ним материализовался альбом для карт и автоматически раскрылся.

Мгновенно из него вырвалось несметное количество белых карт, которые, мерцая мягким светом, закружили вокруг него в воздухе.

Лу Хуэй сосредоточился и, не раздумывая, протянул руку к той карте, что оказалась ближе всего.

Раздался знакомый трескающийся звук, и остальные карты вновь рассыпались на светящиеся частицы. Они устремились к той, что застыла у него в руке, сливаясь воедино, словно краска на холсте, и постепенно вырисовывая один-единственный иероглиф:

[Вода] (水)

Глаза Лу Хуэя слегка расширились, а сердце ёкнуло от предвкушения: перевернув карту, он, как и ожидал, увидел, что её обратная сторона абсолютно пуста.

[Поздравляем! Вы вытянули карту персонажа. Пожалуйста, дайте ей имя, а затем переверните карту, чтобы завершить создание вашей уникальной карты]

Лу Хуэй снова перевернул карту стороной с иероглифом.

Он уставился на иероглиф «вода», задумался, и в памяти невольно всплыл недавний эпизод под водой...

Тот самый момент передачи воздуха.

— Ляньянь (莲莲).

— Вода, колышущаяся и переливающаяся на солнце. — тихо произнёс Лу Хуэй.

Вот что значит «Ляньянь».

Лу Хуэй перевернул карту, и на прежде пустом месте медленно проступил аниме-образ, целиком состоящий из воды.

Это вновь был мужчина. У него были длинные, цвета морской волны, слегка вьющиеся волосы. Даже глаза его отливали глубоким лазурным цветом, а под ними играли блики, напоминающие солнечные зайчики на водной глади. На этот раз фигура не была обнажённой, однако на ней красовалось множество элементов одежды, характерных для расы русалок.

Переливающийся всеми цветами радуги шёлк*, нанизанный на нити с жемчугом и кораллами, делал карту невероятно роскошной и вычурной.

* 鲛绡 (jiāo xiāo) — мифическая ткань, сотканная русалками/морскими духами; не намокает в воде.

Выглядело это, безусловно, красиво. Но проблема заключалась в другом...

Лу Хуэй умолк.

Этот персонаж был похож на Мин Чжаолия даже больше, чем Янь.

— Система.

Лу Хуэю показалось, что карта в его руках начала обжигать кожу. Он глубоко вздохнул:

— Когда ты уже соизволишь появиться и дать мне внятные объяснения?

Нет, серьёзно. Почему?!

<http://bllate.org/book/12898/1707590>